

«Мужун Цинъянь, думаешь, ты всё ещё можешь отмазаться от этого?» – Мужун Сюн поднял со стола кулон из нефрита и бросил его к Мужун Цинъянь: «Посмотри внимательно, что это?»

Увидев, что к ней брошен нефритовый кулон, Мужун Цинъянь присела на корточки и подняла его. Этот кулон был знаком, она действительно узнала его. Вскоре она вспомнила.

Когда в семье Мужун родился человек, ему давался нефритовый кулон, на котором были вырезано имя и его статус. Разумеется, когда родилась Мужун Цинъянь, она также получила такой кулон.

Мужун Цинъянь повернула кулон и, действительно, на нём было вырезано «Цинъянь». Несомненно, это был кулон, представляющий её личность и статус.

«Этот нефритовый кулон был найден в сокровищнице», – Мужун Сюн посмотрел на Мужун Цинъянь и ухмыльнулся: «Ты ведь не будешь говорить, что у этого кулона выросли ноги и он сам вошёл в сокровищницу!»

«Это мой нефритовый кулон», – сказала Мужун Цинъянь, не отрицая этого: «Но прошло много времени с тех пор, как он потерялся».

«Мужун Цинъянь! Даже сейчас ты всё ещё пытаешься вилить!» – Мужун Сюн абсолютно не верил этому оправданию: «Это кулон, который представляет твой статус. Если ты потеряла, почему не сообщила об этом?! А теперь ты говоришь, что кулон случайно потерялся. Скажи мне, разве в мире бывают такие совпадения?»

«Независимо от того, что вы говорите или во что верите, я не крала пилюлю», – Мужун Цинъянь была холодна, её черты лица выражали презрение, которое она чувствовала: «Мне никогда не была нужна подобная пилюля».

Услышав бесстыдное хвастовство Мужун Цинъянь, все присутствующие выдохнули.

«Ты уселась на высокую лошадь, ах!» – Мужун Сии открыто насмехался над ней: «Не нужна пилюля пятого класса, ах! Кто ты, по-твоему, такая?! Мужун Цинъянь, бесполезно спорить. Даже если ты потопишь небесные цветы², это не изменит факта, что ты украли таблетку».

Мужун Цинъянь посмотрел на Мужуна Сии, который был наполнен самоуверенностью, её глаза сверкнули глубокой задумчивостью. Она не знала, почему, но почувствовала, что сегодня этот номинальный второй дядя был нацелен на её провал. Она вспомнила, что на протяжении всей своей жизни они едва ли обменялись несколькими приветствиями. Такие несуществующие отношения не могут привести к какой-либо неприязни, верно?

«Я хочу, чтобы ты замолчала!» – В приступе гнева Мужун Сюн сбил со стола чашку: «Мужун Цинъянь, независимо от того, что ты говоришь, это не может изменить того факта, что ты ukrала самое ценное сокровище семьи. И поскольку ты это сделала, ты должны быть соответственно наказана».

«Кажется, что глава семьи настроен обвинить меня в любом случае!» – Мужун Цинъянь холодно засмеялась: «Но что, если я не признаю себя виновной?»

«Есть доказательства. Даже если ты не признаешь свою вину, это ничего не меняет», – слова Мужун Сюна были ледяными и бесчувственными, как будто это была не его собственная

внучка, но какая-то незнакомая.

«И как глава семьи намерен наказать меня?» – Мужун Цинъянь пожала плечами, похоже, не беспокоясь.

«Поскольку тобой была украдена пилюля омоложения, ты должна передать клану духовное сокровище, который получила на Ассамблее Клана», – глаза Мужун Сюна замерцали:
«Благодаря такой компенсации я могу пощадить твою жизнь. Но, конечно, поскольку ты совершила такое зверство, семья Мужун больше не будет содержать тебя, поэтому ты будешь исключена из семьи, а твоё совершенствование будет полностью отменено».

Как только его голос затих, никто в комнате не отозвался, никто не стал просить о Мужун Цинъянь. Очевидно, они молчаливо одобряли такое решение. Мужун Жуй, который сочувствовал талантливой девушке, открыл рот, как будто что-то сказать, но, в конце концов, промолчал.

.

. . .

.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/349781>